ISSN 2311-8768 (Online)
ISSN 2073-4484 (Print)

Экономическая политика

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА В РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Николай Иванович КУЛИКОВ[a,•], Екатерина Сергеевна ВДОВИНА[b]

[a] доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики,
Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
kulikov68@inbox.ru

[b] кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
vdovina-e@bk.ru

[•] Ответственный автор

История статьи:
Принята 15.09.2015
Принята в доработанном виде 14.12.2015
Одобрена 25.02.2016

УДК 35.087.43
JEL: F21, F43, F53, H30

Ключевые слова: пенсионная реформа, страховой взнос, накопительная часть, инвестирование, расчет пенсии, источник накопления бюджета

Аннотация

Тема. Новая пенсионная реформа в России, которая начала действовать 1 января 2015 г. Граждане РФ должны определиться, как поступить с накопительной частью пенсии – оставить и инвестировать ее посредством негосударственных пенсионных фондов (НПФ) либо перевести эти 6% в страховую часть.

Цели. Раскрыть задачи проводимой пенсионной реформы в России. Изложить новую формулу расчета пенсии. Доказать невыгодность для граждан оставлять накопительную часть пенсии и перечислять в НПФ страховые взносы.

Методология. В качестве инструментария применялись методы анализа научной и информационной базы, синтеза полученных данных для выработки выводов и практических рекомендаций. Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых по теории и практике банковского обслуживания.

Результаты. Определены итоги прежней пенсионной реформы, начатой в России в 2002 г., а также результаты инвестирования негосударственными пенсионными фондами пенсионных накоплений граждан. Рассмотрена эффективность накопительной части пенсионной системы. На конкретных примерах изложена новая формула расчета пенсии. Доказана невыгодность для граждан оставлять накопительную часть пенсии и перечислять в НПФ страховые взносы. Предложен комплекс мер, направленных на совершенствование нынешней пенсионной реформы. Предлагаются дополнительные источники наполнения бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации.

Выводы. У современной России есть все шансы, чтобы в течение 6–8 лет достичь коэффициента замещения пенсией утраченного заработка не ниже 50%.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

В России с 2002 г. прошла широкомасштабная пенсионная реформа, авторами которой стали М. Зурабов, М. Дмитриев и А. Исаев. Мы не раз писали о несостоятельности этих преобразований, доказывали на конкретных расчетах и показателях тупиковый путь пенсионной реформы[1].

Как ни печально, в течение десяти лет все наши выводы и предположения подтвердились. Единственное, что можно признать положительным, – через десять с лишним лет Правительство РФ прозрело, и осенью 2013 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон № 400 ФЗ «О страховых пенсиях», который вступил в силу 1 января 2015 г.

Этим законом определен совершенно новый порядок расчета и формирования пенсий. Он делает невыгодным для будущих пенсионеров направлять от 2 до 6% страховых взносов на накопительную часть пенсии (далее будет показано, почему). Вот в чем заключается прозрение и государства, и федерального правительства. Не имеем ничего против накопительной части пенсии, но мы против того, как это задумалось и реализуется в Российской Федерации последние 12 лет.

В мире нет аналога российской практике накопительной пенсии. Нигде государственные пенсионные средства не передаются частным пенсионным фондам и компаниям. Другими словами, нигде не смешивается государственное пенсионное страхование и частное, добровольное, «негосударственное пенсионное страхование»[2].

В большинстве стран с развитой рыночной экономикой успешно действует система накопительного пенсионного страхования, где

[1] *Куликов Н.И.* Пенсионная реформа зашла в тупик. Но выход есть // Экономика и жизнь – Русь. Апрель 2007 г. № 16.

[2] О накопительной пенсии: Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ; О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ.

заложен совершенно другой принцип. Там граждане добровольно направляют свои сбережения в негосударственные пенсионные фонды. Часто это делают работодатели, чтобы удержать от возможного увольнения высококвалифицированных работников (так называемых белых воротничков), а иногда – вместе работодатель и работник.

Государство при этом обеспечивает высокую доходность и сохранность, освобождает от уплаты налогов с этих сумм.

В таких странах, как правило, коэффициент замещения пенсией доходов при выходе на пенсию за счет государственного пенсионного страхования составляет от 45 до 65% и за счет негосударственного (накопительной части пенсии) – от 25 до 45%. И когда мы читаем, что в Швеции коэффициент замещения пенсией доходов составляет 110%, в Норвегии – 100%, в Швейцарии – 90%, в Германии – 80%, то всем должно быть понятно, что пенсия в этих странах складывается из государственной пенсии, и пенсии, которую накопил сам гражданин в негосударственном пенсионном фонде.

Всем должно быть понятно также, что государственное пенсионное страхование обеспечивает коэффициент замещения пенсией, доходов в пределах 50%, остальное – сам гражданин или его работодатель, или они вместе через негосударственный фонд.

Авторы российской пенсионной реформы в самом ее начале объясняли просто и банально причину, почему они задумали такой механизм накопительной части пенсии: взять государственные средства из государственного пенсионного фонда и отдать частным пенсионным фондам[3]. Мол, население России не приучено направлять собственные средства на свои пенсии, а добровольно-принудительный механизм обеспечит продвижение пенсионной реформы.

Как он это сделал, стало понятно через 10 лет всем, в том числе и Правительству РФ. Напрашивается вывод: отказаться от накопительной части пенсии в нынешнем ее виде, так как она (эта часть) стала проблемой и для населения, и для правительства.

Последнее предоставило гражданам право самим определиться: отказаться от накопительной части пенсии или оставить ее. В сложившейся ситуации, думается, многим гражданам мы поможем разобраться в дилемме и отказаться от накопительной части пенсии.

На протяжении 2014 и 2015 гг. можно было слышать по радио и смотреть по телевидению о походах на предприятия представителей негосударственных пенсионных фондов. В Интернете юристы, специалисты и руководители негосударственных пенсионных фондов подняли шум и крик: «государство отнимает у граждан их будущую пенсию», «государство забирает накопленную часть пенсии финансировать Крым», «не будет пенсии у будущих поколений». Поэтому в данной статье мы хотим рассказать, кто на самом деле может оставить граждан без пенсии.

Предыстория вопроса. До 2016 г. можно было направить на пенсионные накопления 6% общего страхового взноса (страховая часть пенсии в данном случае будет составлять 10%) либо увеличить отчисления на страховую часть с 10 до 16%. 25 ноября 2014 г. Государственной Думой был принят в третьем чтении закон, который продлил для граждан этот срок до 1 января 2016 г. Ранее предполагалось, что граждане России должны определиться в течение 2014 г. Этим же законом сроком на один год с 1 января 2015 г. взносы на пенсионные накопления в полном объеме направлялись на финансирование страховой части трудовой пенсии.

В 2016 г. пенсионные накопления также заморожены и не будут перечислятся в НПФ. Индексация этих взносов будет проводиться в порядке, установленном для страховой части пенсии. Для граждан, впервые вступающих в трудовые отношения, устанавливается пятилетний срок с начала трудовой деятельности, чтобы определиться с выбором тарифа накопительной части пенсии[4].

Особо следует остановиться на негосударственных пенсионных фондах, так как мы, как и все сторонники реформы, видели ее будущее в их

[3] Индексация пенсий. URL: http://www.pfrf.ru/grazdanam/pensionres/index_pens;
Как формируется и рассчитывается будущая пенсия. URL: http://www.pfrf.ru/grazdanam/pensions/kak_form_bud_pens.

[4] Об утверждении Положения о порядке расчета чистого финансового результата, который получен от временного размещения сумм страховых взносов на финансирование накопительной части трудовой пенсии, поступивших в Пенсионный фонд Российской Федерации в течение финансового года и еще не переданных в доверительное управление управляющим компаниям, отобранным по результатам конкурсов, и государственной управляющей компании: приказ Министерства финансов Российской Федерации от 30.06.2003 № 55н.

успешной деятельности, утверждая что прежняя распределительная пенсионная система, основанная на солидарности поколений и являющаяся по форме патерналистской, не отвечает запросам рыночной экономики и должна уйти в прошлое.

Так задумывали авторы преобразований, но жизнь подтвердила обратный результат, и государство было вынуждено признать, что накопительная пенсионная система в России провалилась. Обесценивание накопительной части пенсии шло гораздо стремительнее, чем страховой. Средневзвешенная доходность по пенсионным накоплениям составила в НПФ чуть более 6%, во Внешэкономбанке (ВЭБ) – примерно столько же за последние шесть лет при среднегодовой инфляции 10%.

Следует сказать, что среднегодовая индексация государством страховой части пенсии за это же время составила 15%. Основная цель любой коммерческой организации – получение прибыли, ту же цель преследуют НПФ и ВЭБ. Среднегодовая доходность в пользу пенсионеров, которую обеспечивают НПФ и ВЭБ, составила еще меньше, около 4% годовых, так как есть расходы на обслуживание всей этой системы и обязательно закладывается прибыль. А куда же инвестировали НПФ свои резервы за эти двенадцать лет?

Инвестиции в недвижимость составили около 1% совокупного портфеля, где, можно сказать, «длинный» рубль и есть шанс получить высокие доходы. Весь основной объем пенсионных резервов был направлен на банковские вклады, банковские векселя, ценные бумаги субъектов Российской Федерации, ценные бумаги, акции и корпоративные облигации – практически то же самое, что и делает Внешэкономбанк.

Центральный банк РФ на своем сайте разместил основные показатели деятельности НПФ за I квартал 2015 г. Приведем несколько примеров доходности инвестирования средств пенсионных накоплений по негосударственным пенсионным фондам. В «НПФ электроэнергетики» доходность составила 0,29%, в «Универсале» – 0%, «Сургутнефтегазе» – -3,83%, «Московье» – 1,31%. Этот печальный список можно продолжать и дальше.

В качестве положительного примера можно привести «ЛУКОЙЛ-ГАРАНТ», где доходность инвестирования средств пенсионных накоплений составила 6,93%. Но такие НПФ можно пересчитать по пальцам одной руки.

Еще в апреле 2007 г. в статье «Пенсионная реформа зашла в тупик. Но выход есть» было сказано, что будущие пенсионеры, родившиеся после 1967 г., при равных условиях будут получать пенсию меньше, чем те, которые родились до 1967 г., если ничего не менять. Иначе говоря, чем моложе, тем ниже пенсия. Основной недостаток накопительной части пенсионной системы – полное отсутствие не только гарантий доходности, но и сохранности в негосударственных пенсионных фондах страховых взносов.

По данным департамента по финансовым рынкам Банка России, только за последние два года отозваны лицензии у 19 негосударственных пенсионных фондов. В сообщении Агентства по страховым вкладам (АСВ) говорится, что в результате недобросовестной деятельности руководителей шести НПФ потери составили около 1 млрд руб. пенсионных накоплений. Среди крупнейших должников, допустивших потери пенсионных накоплений, – НПФ «Промрегион» (более 200 млн руб.), «Профессиональный независимый» (более 90 млн руб.).

Аннулированные НПФ не вернули средств в государственный пенсионный фонд.

Могут сказать, что разорились некрупные фонды, в основном не входящие в топ-50, и потери этих шести НПФ составляют менее одного процента от общего объема средств негосударственных пенсионных фондов, который превышает 2 трлн руб. А можно ли сегодня посчитать эти потери?

В феврале 2014 г. решением Арбитражного суда Свердловской области НПФ «Семейный» был признан несостоятельным (банкротом). В решении суда одним из пунктов записано: «В связи с отсутствием всех сведений и документов о вкладчиках и участниках фонда нет возможности установить задолженность фонда перед всеми вкладчиками и участниками»…

Никто не проверял сохранность пенсионных накоплений граждан в негосударственных пенсионных фондах, которые не заявили о своем банкротстве, да и нет сегодня такого механизма, чтобы организовать проверку негосударственных компаний.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что масштабы потерь (предположительно довольно значительные) будут выявлены в результате чистки НПФ, затеянной Центральным банком РФ. С 2015 г. накопления граждан имеют право привлекать только те негосударственные

пенсионные фонды, которые подтвердили Банку России финансовую устойчивость и вступили в фонд гарантирования пенсионных накоплений. Он будет работать под управлением АСВ на тех же принципах, что и система страхования банковских вкладов. Но это тоже не устраняет проблему сохранности пенсионных накоплений в полном объеме, так как названный фонд выплаты накопительной части пенсии гарантирует только по номиналу без индексации[5].

Рассмотрим один пример. В 2002 г. средняя пенсия в России составляла 1 462 руб. По новому закону гарантируется, что в 2027 г., когда мужчина 1967 г. рождения выйдет на пенсию, ему выплатят ровно 1 462 руб., если негосударственный пенсионный фонд, который он выбрал, к тому времени обанкротится. Только на это будет работать система гарантирования пенсионных накоплений – вернуть номинал уплаченных взносов без всякой индексации.

Все экономисты знают правило 70, по которому при ежегодной социальной инфляции в 10% (имеется в виду ежегодный рост цен на 191 товар и продукт потребительской корзины) каждые семь лет цены удваиваются. Легко подсчитать, что рубль за 25 лет обесценится в 3,6 раза.

Полагаем, что закон о страховании НПФ не нужно было принимать, он снижает их доходность, так как они понесут дополнительные расходы на страхование. От отрицательной доходности негосударственные пенсионные фонды застраховать невозможно, можно только от банкротства. Как показано ранее, страхование от банкротства совершенно ничего не гарантирует и не решает проблемы пенсионных накоплений.

Существование накопительной части пенсии создает дефицит государственного пенсионного фонда, так как 6% (а это почти 1/3 страхового тарифа), которые перечисляются на накопительную часть, на выплату текущих пенсий не идут. И эта сумма с каждым годом растет, так как часть граждан, родившихся до 1967 г., ежегодно выходят на пенсию и все больше граждан 1967 г. рождения и младше становятся плательщиками страховых взносов в Пенсионный фонд РФ (ПФР)[6].

Если бы не было моратория, то только в 2014 г. было бы перечислено на накопительную часть пенсии 800 млрд руб. (в 2013 г. – 581 млрд руб.), в 2015 г. – около 1 трлн руб., и если это сохранится в полном объеме, то сумма будет расти ежегодно. В России создан эффект двойного бремени, когда работающее поколение одновременно должно платить взносы на выплату текущих пенсий (страховая часть) и создавать себе пенсионные накопления. Не трудно догадаться, что нынешнее поколение пенсионеров тоже несет потери, так как 6% страховых взносов не поступает в государственный пенсионный фонд и не идет на формирование пенсии нынешних пенсионеров.

Что надо было сделать, по нашему мнению? Раз государство признало, что накопительная пенсионная система провалилась, надо дать право на перевод уже размещенных в НПФ и ВЭБ пенсионных накоплений в страховую часть с последующей индексацией в соответствии с правилами индексации страховой части пенсии, на величину ежегодной инфляции плюс на рост доходов пенсионного фонда за все 12 лет (ежегодно рост составит около 15%).

Но средства массовой информации культивируют другую информацию: якобы именно накопительная пенсия выгоднее страховой – доходность выше, а соответственно, пенсия прирастает больше и передается по наследству. Как прирастает и сохраняется накопительная часть пенсии, мы показали. А по наследству накопительная пенсия передается только в том случае, если застрахованный не дожил до пенсии. Если же хотя бы один раз пенсия была получена, право на наследование утрачивается.

Как только государство объявило о своем решении приостановить отчисления средств на накопительную часть пенсий в НПФ и ВЭБ в 2014 г., все финансовые посредники, которые живут и зарабатывают на пенсионных накоплениях, развернули агрессивную рекламную кампанию. Многие ей поверили. В настоящее время более 20 млн чел. написали заявления о переводе пенсионных накоплений в негосударственные пенсионные фонды.

Чем быстрее будет осуществлен полный отказ от обязательного (принудительного) направления взносов на накопительную часть пенсии, тем будет

[5] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О страховых пенсиях» и «О накопительной пенсии»: Федеральный закон от 21.07.2014 № 216-ФЗ (ред. от 04.11.2014); О трудовых пенсиях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.02.2001 № 173-ФЗ (ред. от 31.12.2002).

[6] Какие нововведения ждут нас в 2015 году? // Мой пенсионный фонд. № 12. 2014. С. 2–3.

выгоднее для государства, бизнеса, работающих граждан и пенсионеров.

Почему весь российский бизнес должен сбрасываться в виде страховых взносов на деятельность финансовых посредников (НПФ и ВЭБ)? При полном отказе от накопительной части пенсии, считаем, можно вести разговор о снижении страховых взносов в Пенсионный фонд РФ (до 6%) и обеспечении бизнесом роста зарплаты на величину годовой инфляции, что покроет выпадающие доходы ПФР.

После ликвидации накопительной системы экономика страны в целом ничего не потеряет. Бизнес даже не заметит потери этих инвестиций, так как их доля в общем объеме инвестиционного портфеля в стране составляет менее 0,001%.

Федеральный бюджет и Пенсионный фонд РФ только выиграют, а их бюджеты станут более сбалансированными. Доля дотаций в ПФР от ВВП страны будет составлять чуть более одного процента. Много это или мало? Для сравнения: дотации государственному пенсионному фонду в Германии составляют 11% от ВВП, а последний у РФ и Германии примерно одинаковый.

В России в настоящее время действуют две накопительные пенсионные системы независимо друг от друга. С апреля 2008 г. действует программа государственного софинансирования пенсии, которая должна была завершиться 30 сентября 2013 г., но ее дважды продлевали, и она действовала до 31 декабря 2015 г. Ее действие продолжается и в 2016 г. для тех, кто успел вступить в нее до 31 декабря 2015 г.

Всем участникам этой программы государство ежегодно будет софинансировать личные взносы каждого участника в пределах от 2 000 до 12 000 руб. в год в течение 10 лет с момента уплаты гражданином первых взносов. Таких граждан в России 15,8 млн.

Об этой программе имеет смысл говорить, но распространять ее лучше не на всех россиян, как сегодня, а только на бюджетников (врачей, учителей, работников библиотек, социальных работников и т.д.), учитывая нынешнюю непростую ситуацию в российской экономике. А это на бюджете скажется значительной дополнительной нагрузкой.

Целесообразно установить программу софинансирования не на десять лет, а до выхода бюджетника на пенсию, что позволит закрепить кадры в этих секторах экономики и обеспечит приток молодых специалистов.

Сегодня состояние банковского и реального секторов экономики России значительно лучше, чем в 2008 г., несмотря на все крики со стороны либералов. Но о любой накопительной пенсионной системе имеет смысл говорить, когда инфляция в стране составляет 2–3% годовых, а если она 12,9%, как сейчас в России, о накопительной пенсии надо забыть, кто бы какие золотые горы ни обещал.

Перейдем к самому главному. Если о накопительной пенсионной системе со временем все забудут, то с новой формулой расчета пенсии (введенной с 1 января 2015 г.) придется жить не один год. Ее многие критикуют, считают сложной, запутанной. Но именно такая формула расчета пенсии и нужна была, чтобы полностью отказаться от накопительной пенсионной системы.

С помощью баллов можно легко показать: если гражданин перечисляет свои 6% в накопительную часть пенсии, то он будет получать на одну треть пенсии меньше, чем тот, кто не перечислял.

Нам новая формула расчета пенсии нравится, и ничего в ней сложного и запутанного нет. Кроме того, время позволит вносить в нее коррективы. Покажем в данной статье, как любому легко посчитать, сколько баллов он заработал за год для своей пенсии.

В России ежегодно правительством устанавливается предельная (максимальная) величина годовой зарплаты для начисления страховых взносов. В 2014 г. этот максимум составлял 624 тыс. руб. (52 тыс. руб. в мес.) На 2015 г. он был установлен в размере 711 тыс. руб. (59,3 тыс. руб. в мес.), на 2016 г. – 796 тыс. руб. (66,3 тыс. руб. в мес.).

Упомянутым законом «О страховых пенсиях» также установлен максимальный годовой индивидуальный пенсионный коэффициент. Так, на 2015 г. он установлен в размере 7,39 балла для работников, которые отказались от накопительной части пенсии и направили свои 6% на страховую пенсию, и 4,62 балла для работников, которые не отказались от накопительной части пенсии и по-прежнему свои 6% страховых взносов направляют в негосударственный пенсионный фонд.

Кроме того, законом предусмотрено постепенное увеличение максимального годового индивидуального пенсионного коэффициента.

С 2021 г. он будет равен 10 баллам у тех, кто формирует только страховую пенсию, и 6,25 балла – у тех, кто за счет страховых взносов формирует накопительную часть пенсии (6% в НПФ).

Максимальный годовой индивидуальный пенсионный коэффициент начисляется гражданину в том случае, если его зарплата, с которой уплачиваются страховые взносы, равна или выше зарплаты, с которой работодатели по закону уплачивают страховые взносы в систему обязательного пенсионного страхования (в 2015 г. – 7,39 балла, если работник отказался от накопительной части пенсии).

Если ваша зарплата, с которой в 2015 г. уплачивались страховые взносы, составила 200 000 руб. (16 667 руб. в мес.), то, разделив ее на 711 000 руб. (максимальная взносооблагаемая зарплата), получим 0,28. Далее получим:

$0{,}28 \times 7{,}39 = 2{,}07$ балла,

если работник отказался от накопительной части пенсии, и

$0{,}28 \times 4{,}62 = 1{,}29$ балла,

если работник страховые взносы направляет в НПФ на накопительную часть пенсии. Наглядно видно: если гражданин не отказался от накопительной части пенсии, баллов у него почти вдвое меньше.

Если к моменту выхода на пенсию коэффициентов наберется меньше, чем на 30 баллов, работник будет иметь право обратиться в Пенсионный фонд РФ за социальной пенсией, но только в возрасте 65 лет (мужчины) и 60 лет (женщины), в то время как право на трудовую пенсию у российских граждан возникает в 60 и 55 лет соответственно. Таких граждан с невысокой оплатой труда, рискующих не набрать 30 пенсионных баллов при достижении ими пенсионного возраста, в России немало. Ситуация для них может усложниться, если они не отказались от накопительной части пенсии.

Как и раньше, страховая пенсия будет гарантированно увеличиваться государством как минимум не ниже инфляции, а рост размера накопительной пенсии государство не будет гарантировать – все будет зависеть от уровня дохода при инвестировании средств пенсионных накоплений НПФ.

Если гражданину будет назначена пенсия ниже прожиточного минимума пенсионера в регионе, то устанавливается социальная доплата до этого уровня, но только для тех неработающих пенсионеров, кто отказался направлять свои страховые взносы на накопительную часть пенсии в НПФ.

Итак, если работник не отказался от накопительной части пенсии, то:

1) при выходе на пенсию он будет получать пенсию примерно на треть меньше, чем тот, кто отказался от накопительной части пенсии при прочих равных условиях;

2) в случае низкой зарплаты выход на пенсию может быть отложен на пять лет;

3) если пенсия ниже прожиточного минимума, государство не будет доплачивать социальные выплаты до прожиточного минимума.

Государство убедительно показало, насколько невыгодно перечислять страховые взносы в НПФ и как оно дополнительно стимулирует отказаться от накопительной части пенсии. Такой отказ в полном объеме только в 2015 г. дал бы дополнительно в бюджет Пенсионного фонда РФ около 1 трлн руб. При сложившихся в 2015 г. в РФ средней пенсии 11 144 руб. и средней зарплате 32 515 руб. их соотношение (коэффициент замещения пенсией доходов) составляет 34,3%.

В России есть все возможности за 6–8 лет довести этот показатель до 45–50%. Безусловно, нужно отдавать себе отчет в том, что когда речь идет о средней зарплате по стране, это имеет мало общего с реальными доходами более чем 70% населения. По данным Росстата, менее одной трети работающих граждан получают зарплату выше средней по стране. Официальный уровень инфляции в России в 2015 г. составил 12,9%, цены на продукты выросли в среднем на 14%, на продовольственные товары на – 13,7%. Министерство финансов РФ ожидает инфляцию в 2016 г. на уровне 7,5–8%, причем цены на продукты вырастут, по прогнозу, на 15,4%, а на промышленные товары – на 8,2%.

По заключению большинства экспертов, такая ситуация привела к тому, что доходы 50% населения России (с заработной платой около 15 тыс. руб. в мес.) снизились на 10–12%, так как эти слои населения 80% своих доходов в 2015 г. потратили на продовольствие, оплату жилищно-коммунальных услуг, электроэнергии, транспорта, которые подорожали для населения в течение года на 10–17%.

Выросло за 2015 г. в России и число бедных – с 20 млн чел. до 22,9 млн чел. Зададим себе вопрос: «Кто сегодня в России является бедным?». Ответ вроде бы прост: те, у кого доход ниже прожиточного минимума, который Правительство РФ установило с 1 января 2015 г. на уровне 8 200 руб. в месяц. По мнению доктора экономических наук, директора Института проблем глобализации М. Делягина, «это не черта бедности, а уровень нищеты». А вот на уровне бедности живут не 15,1% (22,9 млн чел.), а 60% населения РФ, считает экономист. А вот реальные доходы 15% наиболее состоятельных граждан, у которых сконцентрировано свыше 80% собственности, в 2015 г. выросли на 10% и более.

Парадоксальная ситуация сложилась в 70% субъектов РФ: средняя зарплата в регионе на 30–40% ниже, чем по стране в целом. Так, в Ивановской области, Дагестане, Калмыкии, Мордовии, Марий Эл из-за низкой зарплаты отношение средней пенсии по стране к средней зарплате по субъекту РФ составляет от 60 до 65% (коэффициент замещения пенсией утраченного заработка).

Одна из главных причин низких пенсий российских граждан, а соответственно, и связанных с этим проблем наполнения бюджета ПФР – низкая зарплата работающих граждан.

Что надо сделать? Ввести дифференцированную шкалу налогообложения на доходы физических лиц (НДФЛ). Такая мера:

1) замедлит резкое расслоение на сверхбогатых и бедных;

2) приведет к росту зарплаты во всех секторах экономики.

Пять лет назад разрыв в доходах между 10% богатых и 10% самых бедных по России был 15-кратным, в Москве – 41-кратный, и многие экономисты называли его критическим. В 2014 г., по оценкам специалистов, этот разрыв стал по России 21-22-кратным, а в Москве – 55-60-кратным.

Приведем только два примера в пользу дифференцированной шкалы по НДФЛ, по нашему мнению, довольно убедительных.

По оценке журнала Forbes, за 2013 г. доход президента – председателя правления банка ВТБ А. Костина составила 37 млн долл. США. Курс американского доллара в 2013 г. составлял 33 руб. Перемножим эти два числа и получим зарплату руководителя в рублях – 1 млрд 221 млн руб. Много это или мало? Это годовой бюджет города с населением 100 тыс. чел. (расходы на инфраструктуру, зарплаты учителей, врачей, местных чиновников, социальных работников библиотек, музеев и т.д.). Понятно – это немалые деньги. А еще в 2013 г. 2 млрд руб. ВТБ выплатил топ-менеджменту в виде бонусов и премий.

В то же время в регионах рядовые работники этого банка (операционисты, кассиры) имеют годовую зарплату 120–140 тыс. руб. (10–12 тыс. руб. в мес.).

А если бы действовала дифференцированная шкала налогообложения физических лиц (допустим, доходы свыше 50 млн руб. облагать по ставке 50%), каждый руководитель стал бы перед дилеммой: отправить 600 млн руб., как в нашем случае, в бюджет государства или направить на зарплату работников.

Второй пример на ту же тему. Пару лет назад состоялось решение Московского областного суда. Завод задолжал за шесть месяцев зарплату своим работникам – 200 млн руб. За это же время генеральному директору выплатили зарплату – 600 млн руб. Если бы доходы свыше 50 млн руб. облагались налогом по ставке 50%, директор наверняка выплатил бы зарплату своим работникам, чтобы не отправлять 250 млн руб. в виде налогов в бюджет государства.

Во всех странах с рыночной экономикой действует дифференцированная шкала налогообложения физических лиц. Этот рыночный механизм хорошо работает, и в России пришло время вводить его в действие.

Кроме того, и дивиденды есть смысл облагать налогами по основной ставке НДФЛ. В 1990-е гг. был необходим льготный налог на дивиденды – надо было создать собственника, заинтересовать его. Эта задача решена, и сегодня от льготы по налогу на дивиденды можно отказаться.

Где еще можно изыскать дополнительные доходы в бюджет Пенсионного фонда РФ? В октябре 2014 г. Министерство труда и социальной защиты РФ признало, что в России 24,5 млн чел. – треть трудоспособного населения – не являются ни пенсионерами, ни студентами, ни школьниками; взрослое население не работает, соответственно, официально не получает дохода и не платит налогов. Значит, есть смысл вывести этих людей из тени, стимулировать и бизнес, и самих граждан к открытию доходов. Это позволит увеличить

поступления в бюджеты государства и Пенсионного фонда РФ на 15–20%.

Еще один источник – это ограничение дохода по уровню рентабельности продаж товаров, работ, услуг, например 50%. А вся прибыль предприятия, полученная сверх прибыли в 50%, автоматически уходит в бюджет государства в виде налогов. Такое ограничение действует во всех странах с рыночной экономикой (Япония, США, Германия и т.д.).

Может возникнуть вопрос: как такое ограничение может повлиять на рост доходов населения? Принятие в России закона об ограничении доходов предприятий по уровню рентабельности позволило бы поставить практически в равные условия и крупных монополистов, и средний, и малый бизнес. Существенно снизились бы цены на импортные товары и продукты, не росли бы ежегодно на 15–20% цены на услуги естественных монополий.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что значительную долю в стоимости товаров, работ, услуг составляют маржа посредников и услуги естественных монополий. Устранение этих проблем позволит малому и среднему бизнесу увеличить свое присутствие в экономике России. Поднимутся доходы малого и среднего бизнеса – соответственно, вырастут и доходы граждан, занятых в этом бизнесе, так как в большинстве случаев они работают сами на себя.

Коль скоро строим в России рыночную экономику, то и рыночные механизмы надо внедрять в экономику. Все попытки договориться с крупным бизнесом установить общественный контроль за бизнесом не дают и никогда не дадут результатов в рыночной экономике.

Сегодня в России 50% пенсионеров получают минимальную пенсию, рост зарплат и доходов работающих граждан позволит в будущем значительно выровнять доходы неработающих пенсионеров.

Трудовая пенсия по старости с 2015 г. для тех, кто отказался от накопительной части пенсии, будет состоять из страховой пенсии, которая будет формироваться за счет индивидуальных коэффициентов гражданина. Стоимость пенсионного коэффициента на 2015 г. установлена в размере 64 руб. Ежегодно этот показатель будут пересматривать, как и фиксированные выплаты – аналог сегодняшнего базового размера пенсии. На 2015 г. фиксированная выплата составила 3 935 руб. Полагаем возможным делать ее за счет средств федерального бюджета.

Предложенные меры позволят в течение двух лет довести коэффициент замещения пенсией утраченной зарплаты до 40–42%.

Отрадно заметить, в России все складывается не так уж плохо. В 1998 г. средняя пенсия в России составляла 667 руб., за 16 лет она выросла в 16,7 раза и в 2014 г. составила 11 144 руб. За это же время средняя пенсия в Германии выросла всего на 15%, или в 0,06 раза. Сегодня средний российский рабочий получает примерно в 4 раза меньше своего немецкого коллеги, тогда как 16 лет назад это была 30-кратная разница.

Новая пенсионная система не без недостатков, но не будем останавливаться на них, скажем только, что они значительно менее существенны, чем у прежней пенсионной системы. Важно, чтобы каждый человек знал, что ему надо предпринять для получения хорошей пенсии и что он получит в результате проводимой реформы.

Список литературы

1. *Edebalk P.-G.* Bismark och dom första socialförsäkringar // Socialvetenskaplig Tidskrift. 2003. № 4.

2. *Palmer Edward.* The Swedish Pension Reform Model: Framework and Issues. Social Protection Discussion Paper, no. SP 0012. Washington, D.C., World Bank. 2000.

3. *Ståhlberg A.-C.* Life cycle income redistribution of the public sector: inter- and intragenerational effects. In Generating equality in the Welfare State. Oslo: Norwegian University Press, 1990.

4. *Ståhlberg A.-C.* Pension Reform in Sweden // Scandinavian Journal of Social Welfare. 1995. Vol. 4. № 4. P. 267–273.

5. Välfärdsstaten utmanas och reformeras / Möller T. Strid och samverkan under tvåhundra år. Stockholm, 2007.

6. *Svensson T.* Pensionreformen och den socialdemokratiska välfärdspolitikens förändring // Histroisk Tidskrift. 2004. № 4.

ISSN 2311-8768 (Online)
ISSN 2073-4484 (Print)

Economic Policy

THE PENSION REFORM IN RUSSIA: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Nikolai I. KULIKOV[a,•], Ekaterina S. VDOVINA[b]

[a] Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
kulikov68@inbox.ru

[b] Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
vdovina-e@bk.ru

[•] Corresponding author

Article history:
Received 15 September 2015
Received in revised form
14 December 2015
Accepted 25 February 2016

JEL classification: F21, F43, F53, H30

Keywords: pension reform, insurance contribution, funded part, investment, pension assessment, source, budgetary accrual

Abstract

Subject The paper deals with the new pension reform launched in Russia January 1, 2015. The Russian residents have to decide on the funded part of their retirement benefits, i.e. keep or invest it through non-governmental pension foundations or add this 6% amount to the insurance part.

Objectives The research unveils the objectives of the pension reform in Russia and sets out a new formula for the retirement benefit calculation. We also prove that it is unbeneficial for the Russian citizens to keep the funded part and transfer it to the insurance amount held with non-governmental pension foundations.

Methods We applied methods for analyzing scientific and information basis, synthesis of data to make conclusions and practical recommendations. The theoretical underpinning comprises scientific proceedings and researches of national and foreign scholars in the theory and practice of bank services.

Results We determined the results of the previous pension reform Russia launched in 2002, and results of non-governmental pension foundations' investment of pension savings. The article reviews the efficiency of the funded part of the pension system and illustrates a new formula for retirement benefit assessment. We prove it is unbeneficial for citizens to keep the funded part and transfer it to the insurance part held with non-governmental pension foundations. The article proposes a set of measures to improve the current pension reform and additional sources of budgetary proceeds for the Pension Fund of the Russian Federation.

Conclusions and Relevance Modern Russia has all possible opportunities for making retirement benefits substitute at least 50% of lost income. This can be attained within 6–8 years.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Edebalk P.-G. Bismark och dom första socialförsäkringar. *Socialvetenskaplig Tidskrift*, 2003, no. 4.
2. Palmer E. The Swedish Pension Reform Model: Framework and Issues. Social Protection Discussion Paper, no. SP 0012. Washington, D.C., World Bank, 2000.
3. Ståhlberg A.-C. Life Cycle Income Redistribution of the Public Sector: Inter- and Intragenerational Effects. In: Generating Equality in the Welfare State. Oslo, Norwegian University Press, 1990.
4. Ståhlberg A.-C. Pension Reform in Sweden. *Scandinavian Journal of Social Welfare*, 1995, vol. 4, iss. 4, pp. 267–273.
5. Välfärdsstaten utmanas och reformeras. In: Möller T. Strid och samverkan under tvåhundra år. Stockholm, Studentlitteratur, 2007.
6. Svensson T. Pensionreformen och den socialdemokratiska välfärdspolitikens förändring. *Histroisk Tidskrift*, 2004, no. 4.